

Бессмертный деревянный коршун

Великое собрание в Пэнлае начиналось в начале зимы.

На него съезжались представители всех великих орденов Трёх миров. Юные гении, полные амбиций, соревновались в поединках, проходили испытания в тайных царствах, и каждый стремился занять первое место, чтобы прославить свой орден.

У Линчань, полный решимости, готовился к Великому собранию.

Чи Фухань с тех пор больше не появлялся. Вэнь Цзюаньчжи рассказал, что тот повсюду распускает слухи о том, что «юный господин владеет колдовством», и, видимо, боясь тоже попасть под его чары, больше не осмеливался приближаться к У Линчаню.

Вэнь Цзюаньчжи создал множество пилюль для подавления золотого ядра и прислал их на Террасу Бихань. У Линчань грыз их, как конфеты, время от времени съедая по несколько штук.

Пока Чэнь Шэ однажды не обронил: «Одна такая пилюля стоит сто кристальных камней, Вэнь Гу, однако, щедр». У Линчань от удивления чуть не подпрыгнул, соскочив с колен Чэнь Шэ. Ему показалось, что он грызёт белые кристальные камни, и во рту стало неприятно.

Прогрызая «кристальные камни» почти два месяца, он наконец дождался начала Великого собрания.

Чтобы добраться до Моря богов и бессмертных в Пэнлае, Академия Сычжо, дабы продемонстрировать мощь Куньфу, выбрала бессмертного деревянного коршуна.

На нём были вырезаны руны, а на спине располагалась огромная расписная ладья с павильонами и садами, превосходящая по изяществу даже постройки тех эстетов из Союза Бессмертных.

Ученики, задрав головы, смотрели на бессмертного деревянного коршуна размером с гору и ахали.

— Почему в этот раз Великое собрание такое пышное? Даже бессмертного деревянного коршуна использовали. Я такое только в древних книгах видел. Говорят, на одном его пере сотни рун.

— Ух! Владыка Чэнь возлагает на нас такие большие надежды! Клянусь следовать за Владыкой Чэнем до самой смерти!

— Захватим Союз Бессмертных! Завоеем первое место!

Золотое ядро У Линчаня значительно стабилизировалось, по крайней мере, ему больше не нужно было постоянно держаться рядом с Чэнь Шэ.

На Великом собрании в Пэнлае собирались молодые и горячие юноши, и без стычек было не обойтись. У Линчань надел новый наряд, высоко завязал хвост, украшения для волос по-прежнему были изысканными и ослепительными. Он легко перепрыгнул через бессмертный деревянный лес и приземлился в небольшом павильоне на верхнем ярусе бессмертного деревянного коршуна.

— А-сюн!

Чэнь Шэ сидел перед доской для игры в Сыфан Улу и играл сам с собой.

Прошло почти три месяца, и Владыка Чэнь освоил начальные этюды из «Собрания основ и утков», перейдя к изучению этюдов среднего уровня. Иногда на решение одного этюда уходил целый день.

К счастью, ему хватало терпения. Он мог просидеть за чашкой чая целый день.

— Этот бессмертный деревянный коршун такой величественный. Я столько лет провёл в Союзе Бессмертных, но никогда не видел такого большого корабля.

У Линчань привычно сел напротив Чэнь Шэ. Увидев, как тот медленно передвигает фишку, он небрежно взглянул на доску, поставил свою фишку, и чёрные фишки снова взорвались, решив этюд.

— Не благодари.

Чэнь Шэ промолчал.

Владыка Чэнь уже почти привык к беззаботности У Линчаня и не стал сердиться. Он смахнул пыль с доски:

— Союз Бессмертных, хоть и является союзом множества школ, но единства в нём нет. Каждый орден стремится лишь отобрать ресурсы у других. Их лицемерный мир — лишь временное явление.

— Куньфу так далеко от Моря богов и бессмертных? Почему бы не сократить путь и не переместиться сразу туда? — спросил У Линчань, не совсем понимая.

— Я могу, — равнодушно ответил Чэнь Шэ. — Но у тех учеников нет защитной духовной силы, они не выдержат.

У Линчань удивился. А как же тогда Чэнь Шэ носился с ним по тайному царству?

— К тому же, они впервые покидают Куньфу. Это хорошая возможность для них увидеть мир, — Чэнь Шэ поправил подвеску на лбу У Линчаня.

У Линчань был тронут.

А-сюн действительно был добрым и мягким, он заботился даже об учениках Академии Сычжо.

— Кстати, А-сюн, — вспомнил У Линчань и, подперев щёку рукой, спросил, — ты знаешь, в Пустоши Куньфу есть один очень страшный бог резни?

— Фу Юй? — небрежно спросил Чэнь Шэ, продолжая играть в го.

— Нет, — сказал У Линчань. — Мне Цзинхуэй рассказал. Говорит, этот бог резни жесток и беспощаден, убивает своих родичей и любит есть людей. Заклинатели из Союза Бессмертных его очень боятся и велели мне ни в коем случае с ним не связываться.

Чэнь Шэ промолчал.

Чэнь Шэ догадался, о ком идёт речь, и с улыбкой спросил:

— Боишься?

— Бояться-то не боюсь, — лениво перебирая фишки в коробке, ответил У Линчань. — Всё равно на меня не раз и не два покушались. Теперь я восстановил свою силу, и им меня не достать.

— Тогда о чём ты беспокоишься? — усмехнулся Чэнь Шэ.

— Беспокоюсь, что этот легендарный бог резни такой сильный и жестокий, — У Линчань бросил на Чэнь Шэ многозначительный взгляд. — В Куньфу ведь говорят, что сильный — главный. А-сюн такой добрый, если он с ним столкнётся, не проиграет ли?

Чэнь Шэ промолчал.

Чэнь Шэ не удержался от смеха и погладил У Линчаня по голове, коснувшись звенящих украшений:

— Не волнуйся, самый сильный боец в Куньфу — это Фу Юй. О других способных богах резни я пока не слышал.

Только тогда У Линчань успокоился и кивнул.

В этот момент Сюаньсян выпустил чернильный след.

Бессмертный деревянный коршун вот-вот должен был взлететь. Бесчисленные руны на его крыльях начали медленно загораться. Зрелище было грандиозным. Вэнь Цзюаньчжи звал его вниз, чтобы вместе посмотреть.

У Линчань был большим любителем развлечений. Он тут же бросил: «А-сюн, я пошёл гулять!» — и стремительно убежал.

Верхний ярус бессмертного деревянного коршуна был подобен огромному двору с мостиками, ручьями и изысканными павильонами.

Чэнь Шэ сидел один в павильоне. Казалось, воздух вокруг всё ещё хранил запах У Линчаня.

Сюнь Е бесшумно появился у павильона:

— Владыка Чэнь, в Академии Сычжо много людей Великого старейшины. Демонические звери из Ванлэин захватили тела заклинателей. Если они устроят беспорядки на Великом собрании в Пэнлае, это может наделать много шума. Не стоит ли за этим Великий старейшина?

— В своё время он несколько месяцев заботился о Кунькуне, — рассеянно ответил Чэнь Шэ. — Имя, которое он ему дал, совпадает с именем духа предков — «Кунь». Он не станет вступать в сговор с демоническими зверями из Ванлэин.

— Тогда это может быть только Цзян Чжэнлю? — после долгого молчания предположил Сюнь Е.

— Узнай, кто в Союзе Бессмертных распускает слухи о том, что бог резни из Куньфу любит есть людей, и съешь его, — небрежно приказал Чэнь Шэ, не вдаваясь в подробности.

— ...Слушаюсь, — ответил Сюнь Е.

***

У Линчань попрощался с добрым и мягким, но людоедом А-сюном и спустился на третью палубу бессмертного деревянного коршуна.

Семнадцать учеников Академии Сычжо стояли у перил, глядя на огромные крылья, и, хоть и старались сдерживаться, время от времени издавали возгласы восхищения.

Чи Фухань, который был одержим печатями-подавителями, больше всего любил изучать руны. Его глаза горели, и он, казалось, готов был спрыгнуть на крыло, чтобы рассмотреть их поближе.

Вскоре тысячи рун ярко вспыхнули. Глаза бессмертного деревянного коршуна внезапно открылись, он издал протяжный крик и, расправив крылья, взмыл в небо.

Вместе с активацией формации бессмертного деревянного коршуна окутал овалный барьер, защищающий от свирепого ветра и холода.

Под восторженные крики бессмертный деревянный коршун в мгновение ока поднялся на высоту в десять тысяч чжанов, пронзил облака и плавно полетел к Морю богов и бессмертных в Пэнлае.

У Линчань, чьи одежды развевались на ветру, небрежно сидел на перилах, глядя на море облаков внизу.

— Даже огромные коршуны не могут летать так высоко. Что это за бессмертный деревянный коршун?

Чи Фухань схватил его за шиворот и оттащил назад, чтобы тот не упал:

— Бессмертный деревянный коршун, бессмертный деревянный коршун, конечно же, сделан из бессмертного дерева. Это личный транспорт каждого владыки демонов Куньфу. Владыка Чэнь возлагает большие надежды на учеников Академии Сычжо, поэтому и даровал им бессмертного деревянного коршуна для поездки в Союз Бессмертных.

У Линчань не совсем понял, но всё равно с энтузиазмом воскликнул:

— Как величественно!

— Я слышал, до того как ты лишился своей силы, ты был в Союзе Бессмертных настоящим избранником небес, все тобой восхищались. Неужели ты никогда не видел такого размаха? — съев пилюлю, заменяющую еду, спросил Чи Фухань, приподняв бровь.

— Восхищались, но не так чтобы очень. Всего лишь первое место в списке гениев, не стоит благодарности, — скромно ответил У Линчань, проигнорировав последнюю фразу.

— Тогда как ты узнал о своём происхождении и как вернулся в Куньфу? — Чи Фухань тоже

научился игнорировать его слова. — Об этом ты не рассказывал.

Вэнь Цзюаньчжи, который брал пирожные, тоже с интересом посмотрел на него.

У Линчань, словно кошка, легко спрыгнул на палубу и подсел к Вэнь Цзюаньчжи:

— Вы знаете нынешнего первого в списке Союза Бессмертных, Мэн Пина?

Они переглянулись:

— Никогда не слышали.

— Вот и правильно, что не слышали, — У Линчань ударил по каменному столу так, что с пышных пионов рядом осыпалось несколько лепестков. — Я уж не говорю, сколько в его первом месте фальши. Достиг зарождающейся души на одних эликсирах, на этом его путь заклинателя и закончится. Если бы вы о нём слышали, я бы вас презирал.

Оба промолчали.

— Юный господин, и этот, фальшивый первый, враждовали? — спросил Вэнь Цзюаньчжи.

— У меня на плече до сих пор шрам от Лука Тайпин, это его рук дело, — сказав это, У Линчань уже собирался задрать одежду, чтобы показать им шрам, но Вэнь Цзюаньчжи поспешно его остановил.

— Неудивительно, что ты так рвёшься на Великое собрание в Пэнлае. Хочешь отомстить, — сказал Чи Фухань, закинув ногу на ногу.

При упоминании об этом У Линчань оживился и принялся излагать им свой план мести.

— Прибыв на Великое собрание в Пэнлае, я сначала притворюсь, что всё ещё на стадии очищения ци, что моя сила не восстановилась. Мэн Пин, увидев это, непременно расслабится, будет язвить и насмехаться, соберёт толпу, чтобы поглазеть на мой позор. Я буду дрожать от страха, а потом, когда он не будет ожидать, нанесу ему удар...

— Это же просто внезапное нападение, — прервал его Чи Фухань.

— Не перебивай, — продолжил У Линчань. — Он уже на стадии зарождающейся души, так что одним ударом его не убить. Я, находясь на стадии золотого ядра, буду сражаться с ним, привлекая внимание бесчисленных избранных небес. Открою приём ставок с очень низкими коэффициентами. Они, увидев мою доблесть, будут умирать от стыда, презирать Мэн Пина за

то, что он, будучи сильным, издевается над слабым, и насмехаться над ним за то, что его одолевает заклинатель на стадии золотого ядра...

Оба промолчали.

У Линчань рассказывал так увлекательно и захватывающе, что другие ученики Академии Сычжо, проходя мимо, невольно останавливались, чтобы послушать план мести юного господина У.

Чэнь Шэ, хоть и сдерживал своё духовное сознание, всё же слышал доносящийся снизу громкий смех и увлечённый рассказ У Линчаня. Он невольно усмехнулся.

На этом Великом собрании в Пэнлае, похоже, будет весело.

У Линчань днём развлекался с друзьями, а вечером возвращался и привычно медитировал рядом с Чэнь Шэ. Иногда они с Чи Фуханем устраивали поединки на бессмертном деревянном коршуне, носясь по нему, как обезьяны.

Бессмертный деревянный коршун медленно летел пять дней и наконец достиг центральных земель Союза Бессмертных.

Бам.

Аршин Чи Фуханя дрогнул, и У Линчань быстро отступил на несколько шагов. Он прогнулся в пояснице и, зацепившись ногами за перила, повис вниз головой, оказавшись над бездной.

— Юный господин, осторожно, — сказал Вэнь Цзюаньчжи.

У Линчань висел вниз головой за бортом бессмертного деревянного коршуна. Ветер трепал его хвост, и он наелся собственных волос. Он уже собирался напрячь мышцы и подняться, как вдруг его взгляд сузился.

Чи Фухань, видя, что тот долго не поднимается, уже собирался ему помочь, как вдруг издалека донёсся звук колокола.

Данн!

Чи Фухань сузил глаза.

У Линчань уже ловко перевернулся и, стоя на тонких перилах, приподнял бровь, глядя вперёд:

— Это корабль из Пэнлая, встречает нас?

— Пэнлай не говорил, что будет кого-то присылать, — покачал головой Чи Фухань.

— Кхм, о, — кашлянул У Линчань.

— Что случилось? — подошёл Вэнь Цзюаньчжи.

— Возможно, какой-то демон сбежал, они пришлют людей для обыска нашего корабля, — тише, чем обычно, сказал У Линчань.

— Откуда ты знаешь? — с подозрением посмотрел на него Чи Фухань.

В этот момент в море облаков впереди действительно появилась расписная ладья с флагом «Пэнлай». На носу стояли десятки заклинателей в белоснежных одеждах, их вид был грозным.

У Линчань стоял, его одежды развевались на ветру, тёмные волосы растрёпаны. Он повернулся и посмотрел в их сторону.

На лбу у предводителя была повязка — знак пика Сяолёу.

Он высокомерно приподнял бровь и передал всему кораблю мысленное послание: «По приказу Пэнлая, поблизости сбежал и ранил людей демон. Просим содействия в обыске».

Никто ничего не понял, и У Линчань перевёл.

Чи Фухань промолчал.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

Они оба посмотрели на У Линчаня и тихо спросили:

— В чём дело?

— Хе-хе, — почесал голову У Линчань. — Союз Бессмертных всегда любит действовать исподтишка, чтобы показать свою силу. Скорее всего, они почувствовали, что на этом корабле нет могущественного заклинателя, и решили нас припугнуть.

Кроме У Линчаня, Чи Фуханя, Вэнь Цзюаньчжи и Сюнь Е, никто не знал, что на бессмертном деревянном коршуне находится и Чэнь Шэ.

Развитие Чэнь Шэ было непостижимо высоким, и, когда он сдерживал своё духовное сознание, никто не мог его обнаружить.

— Вон тот, что стоит и так грозно кричит, — раньше это было моё место, — с ностальгией сказал У Линчань. — К сожалению, потом этот ублюдок его отобрал. Я всё ещё помню обиду, а он сам явился ко мне в руки. Замечательно, замечательно.

Оба замерли.

Неудивительно, что он так хорошо знаком с этой тактикой.

— У Союза Бессмертных и вправду много подлости, — фыркнул Чи Фухань. — Что теперь делать?

— Эти черепахи осмелились под предлогом поимки демона устроить нам проверку. Такое низкое и подлое поведение нельзя терпеть! Пойдём, преподадим им урок! — твёрдо сказал У Линчань.

Чи Фухань промолчал.

«Не зря говорят, что великие люди, когда злятся, даже себя не жалеют».

<http://bllate.org/book/16997/1587296>